

Ли Синь закрыла глаза и вдруг почувствовала неладное: что-то коснулось её губ, а затем и языка.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Ли Синь охватил жар, дыхание участилось, и она поспешно вскочила, стремясь отстраниться. Девушка опустила голову, её щеки пылали румянцем, она была слишком смущена, чтобы взглянуть Лун Хаоюю в глаза. В конце концов, это она проявила инициативу...

Кто бы мог подумать, что Лун Хаоюй ответит таким образом? В сердце зародилось странное, волнующее чувство, тело пронзила легкая дрожь, и даже промелькнула искра радости. Лун Хаоюй смотрел на застенчивую Ли Синь с выражением, в котором читалось желание продолжить. Жаль, что Ли Синь ускользнула, не дав возможности пойти дальше. Впрочем, всё ещё впереди.

— Хао... Хаоюй, я помогу тебе собрать вещи, переезжай ко мне, — не глядя на него, проговорила Ли Синь и, поднявшись, направилась к кровати.

Лун Хаоюй усмехнулся. Правду говорят: нет такой проблемы, которую нельзя решить поцелуем, а если не помогло — значит, мастерство подвело.

— Черт возьми! Синь-эр, я сам соберусь! — Лун Хаоюй резко вскочил с дивана и бросился к кровати. Он внезапно вспомнил, что все украшения, которые он привез, спрятаны под кроватью. Если Ли Синь сейчас обнаружит там целую коллекцию заколок, она, чего доброго, прибьёт его на месте.

Ли Синь, держа Лун Хаоюя за руку и неся чемодан, вернулась домой. Разобрав вещи, она сразу отправилась в душ. Лун Хаоюй сидел на диване, слушал шум воды в ванной и представлял, какие интересные события ждут их сегодня ночью. Он заметил, что Ли Синь не просила его брать с собой постельное белье. А что это значит? Это значит, что у него есть шанс делить с ней одну кровать! К тому же, он осмотрел комнату: она меньше, чем у Лун Хаочэня, а из-за туалетного столика и багажа поставить вторую кровать просто негде. Учитывая её реакцию на его признание, такой вывод казался вполне логичным.

Вскоре Ли Синь вышла, одетая в тонкую пижаму с очень короткими шортиками. Её стройные, изящные ноги с плавными линиями заставили его сглотнуть слюну. Лун Хаоюй украдкой взглянул на неё, но тут же отвел взгляд.

— Хаоюй, иди помойся, только после душа можно лечь в постель, — сказала Ли Синь, не глядя на него. Она быстро прошла в спальню и прикрыла дверь, но не защелкнула её до конца.

Только после душа? Лун Хаоюй пришел в восторг, влетел в ванную и в два счета сбросил одежду.

Ли Синь, вернувшись в комнату, вытерла волосы и с замиранием сердца села на кровать. Мысль о том, что она сама поцеловала Лун Хаоюя, снова вызвала прилив стыда. Вскоре из ванной донесся шум воды. Ли Синь невольно представила, что будет ночью, её лицо вспыхнуло, и она поспешно выключила свет и нырнула под одеяло.

Вода затихла. Звонкие шаги приближались к спальне. Ли Синь зарылась в подушку, испытывая странную смесь смущения и ожидания.

Щелк.

Дверь отворилась, а затем с тихим стуком закрылась. Лунный свет пробивался сквозь окно, очерчивая контуры комнаты. Лун Хаоюй осторожно подошел к кровати, приподнял край одеяла и проскользнул внутрь. Как только он оказался под ним, его окутало тепло и тонкий аромат её тела. Случайно задев руку Ли Синь, он почувствовал, как она вздрогнула и напряглась. Она хотела было отдернуть руку, но Лун Хаоюй уже успел перехватить её.

— Синь-эр, можно я тебя обниму? — прошептал он. Его губы оказались прямо у её уха, и Ли Синь, крайне чувствительная к таким прикосновениям, ощутила разряд тока, разлившийся по всему телу, которое тут же обмякло.

Ли Синь тихо пробормотала что-то невнятное, и этот нежный звук отозвался в самом сердце Лун Хаоюя. Кто бы смог устоять? Даже самый стойкий старец не прошел бы такое испытание.

Лун Хаоюй просунул руку под её шею, и Ли Синь послушно прижалась к нему. Из-за слишком легкой одежды он вдруг почувствовал прикосновение чего-то мягкого и невольно потянулся рукой.

— Хаоюй... м-м... — Ли Синь хотела что-то сказать, но её слова утонули в поцелуе.

Раздался тихий, похожий на кошачий, стон, и одеяло заходило ходуном.

На следующее утро Ли Синь проснулась, посмотрела на спящего Лун Хаоюя, чмокнула его в щеку и встала умываться. Она чувствовала себя необычайно бодрой. Глядя в зеркало, она с удивлением заметила, что кожа стала свежее. Вспомнив ночные шалости Лун Хаоюя и то чувство, будто её душа вознеслась на небеса, она не смогла унять бешеное сердцебиение.

— Какой же Хаоюй негодник! Но я добрая, так и быть, оставлю ему завтрак, — подумала она и, поев, отправилась на тренировочную площадку.

Лун Хаоюй проснулся, когда солнце уже высоко поднялось.

— Давненько я так сладко не спал, — он зевнул и потянулся. — Эта девчонка... на словах сопротивляется, а на деле такая податливая. Жаль, что мое тело еще не до конца развилось, не могу пока увидеть ту самую алую искру. Придется еще немного потерпеть нам обоим.

Лун Хаоюй был в отличном настроении. Умывшись, он нашел завтрак, оставленный Ли Синь, и был очень тронут. Он всё съел, прибрался в доме и даже перестирал все её вещи.

Улегшись на диван и оглядывая плоды своих трудов, он довольно махнул рукой:

— Ну просто идеальный домохозяин!

В последующие дни Лун Хаочэнь почти не появлялся, лишь изредка заглядывал, чтобы убедиться, что у брата всё в порядке. Увидев, в каких странных, но гармоничных отношениях живут Лун Хаоюй и Ли Синь, он успокоился и ушел в затворничество на два с половиной года.

За это время Лун Хаоюй занимался домашними делами, сопровождал Ли Синь на тренировках, а в свободное время они бродили по Хаоюэ и окрестным городам. Они были как влюбленные, у которых не иссякали темы для разговоров и занятия. Обычно за периодом страсти следует охлаждение и расставание, но благодаря заботе Лун Хаоюя и привязанности Ли Синь, за два с половиной года они не только не поссорились, но стали еще ближе и неразлучнее.

Под «ненавязчивым» руководством Лун Хаоюя Ли Синь смогла достичь уровня великого рыцаря четвертого ранга шестого уровня — в оригинальной хронологии она доходила лишь до второго. Уровень же Лун Хаочэня оставался загадкой, но, отвечая на вопросы брата, он признался, что достиг четвертого ранга пятого уровня, что соответствовало предначертанному пути.

Раннее утро. Ли Синь проснулась в объятиях Лун Хаоюя и, как обычно, потянулась поцеловать его.

— М-м... — Лун Хаоюй внезапно открыл глаза и перехватил её губы своими.

Прошло много времени, прежде чем Ли Синь, задыхаясь, с трудом оттолкнула его.

— Синь-эр, почему не хочешь поспать еще немного?

— Хаоюй, ты что, забыл? Я же вчера говорила, что папа устроил семейный обед, — она прижалась к его плечу, перебирая пальцами его волосы.

Лун Хаоюй замер:

— Разве? Когда ты мне об этом говорила?

Ли Синь покраснела и, сжав кулак, легонько ударила его в грудь:

— Кто же виноват, что ты вчера был таким... таким настойчивым... совсем меня не слушал...

— Кхм, тогда иди скорее, а я еще посплю, — Лун Хаоюй неловко улынулся и спрятался под одеяло.

<http://bllate.org/book/21257/2151933>